

18+

Алекс Динго

Родная крошка

Алекс Динго

Родная крошка

«Издательские решения»

Динго А.

Родная крошка / А. Динго — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517981-4

Роман «Родная крошка». Том первый «Невеста». Чудный денёк начинается бурно. А яблоко раздора — невероятно красивая девушка. Но она тут совсем ни при чём. Она просто секси. Том второй — «Кровная месть». Он яростен и жаждет кровной мести. Но счастье, вера и справедливость окажутся только на стороне лучшего и сильнейшего бойца. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-517981-4

© Динго А.
© Издательские решения

Содержание

«...РОДНАЯ КРОШКА...»	7
Глава первая	7
Глава вторая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Родная крошка

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2020

ISBN 978-5-0051-7981-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алекс Динго

«...РОДНАЯ КРОШКА...» ТОМ ПЕРВЫЙ. НЕВЕСТА

Глава первая

На левом берегу реки Сухоны против слияния её с рекой Юг, на судоходных линиях этих рек в направлении Северной Двины возвышается городок Великий Устюг. Его обуял северо-восточный лёгкий ветерок. Сентябрьское солнце палило. Веяло лёгкой прохладой с побережья реки. Один из древнейших городов на Русском Севере Вологодской области, сохранил богатое культурное наследие. Восемнадцать сказочных достопримечательностей Великого Устюга предстают перед гостями во всей красе. За большую роль в истории и торговую значимость он приобрёл эпитет *«Великий»*. Во времена правления Ивана Грозного стал крупным торговым центром и потому царь назначил его одним из опричных городов, снабжавших деньгами государственную казну. Тут есть на что посмотреть. И Набережная улица истинное тому подтверждение. Она существует с момента возведения города. На протяжении его существования, в ходе многочисленных реконструкций и изменений, ни разу не исчезала с карты города. В восемнадцатом столетии была заполнена храмами и усадьбами купцов. Улица считается сухонским видом города. Простирается от Леонтьевской и Ильинской церкви до Соборного дворища. Вдоль неё возведены Алексеевская церковь с архиерейским дворцом и Никольская церковь. В конце улицы воздвигнут храм Симона Столпника. Ярко выглядит и Октябрьский переулок, и Усадьба Булдакова, и Красный переулок, и знаменитая скульптура Водолей, которая олицетворяет соединение рек Юга и Сухоны, которые впадают в реку Северная Двина. Ещё это и церковь Николая Чудотворца, и Спасо-Преображенский монастырь, и музей «Русская изба», который расположен в 20 километрах от города, в деревне Красавино. Посетители там смогут изучить детали древнерусского быта. В числе экспозиций музея кросна, прялка, детская зыбка, светец, утюги. Ещё одно святое место Троице-Гледенский монастырь. Он был построен за счёт средств, собранных местными жителями. Точных данных о дате возведения монастыря нет. Согласно археологическим раскопкам и предположениям ученых, обитель монастыря возникла ещё в двенадцатом веке на месте разрушенного многочисленными войнами и пропавшего древнего города Гледен. Облик монастыря менялся на протяжении столетий. Окончательно архитектура монастыря сформировалась на рубеже 17—18 столетий. В конце прошлого века территория монастыря была признана художественной достопримечательностью и попала в ведение музейной ассоциации.

Соборное дворище – один из центральных архитектурных ансамблей Великого Устюга. Считается древнейшим фрагментом города и его духовной частью. На левобережье Сухоны простирается неповторимое объединение храмов, датируемых 17—19 столетиями. В плане композиции Соборное дворище считается классическим примером древнерусского строительства. Центральную позицию построений занимает площадь, на которой размещено большое количество значимых культовых построек. Каждый храм, размещённый на площади, можно увидеть с любой точки. Из-за этого вся композиция дворища выглядит завершённой и пропорциональной.

Нельзя обойти стороной и музей Стекланных бутылок Великого Устюга. Этот музей представлен в России в одном экземпляре. В мире их всего три. Похожие музеи можно найти в Таиланде и США. Идея создания музея принадлежит местному жителю Александру Коквину. Он считал, что стеклянная бутылка – тот предмет, который никто не подделывает. Выставка представлена более чем пятьюстами экспонатами, в числе которых бутылки, изго-

товленные во времена правления царей. В музее можно найти бутылки, в которых хранились алкоголь, парфюмерия, молочные продукты, газированные напитки. Здесь находиться более шестисот старинных бутылок Российской империи с надписями и оригинальной формы. Ещё одно детище Великого Устюга, это фабрика «Великоустюгские узоры». Это место известно по всей стране благодаря своим берестяным изделиям, декорированным уникальной резьбой, плетением и росписями.

Великоустюгский Государственный историко-архитектурный и Художественный музей-заповедник известен своими чудными экспонатами. Это обширный музейный комплекс, соединяющий в себе более десятка архитектурных памятников республиканского значения и семи музеев. Каждый объект предлагает своим гостям экскурсии, интерактивные занятия и мастер-классы.

Тут находиться и церковь Вознесения. Она построена в первой половине семнадцатого века. Среди других архитектурных построек того времени эта церковь выглядела сложным сооружением. Спустя время, после нескольких перестроек, её внешний облик претерпел немало изменений. Ещё известна Дымковская слобода. Она находиться на берегу реки Сухоны, напротив Соборного Дворища, располагается несколько храмов. Собор Прокопия Праведного ещё одно святое место. Музей новогодней и рождественской игрушки. Открытие музея произошло в конце 90-ых годов прошлого века. Среди экспозиций в музее разнообразные ёлочные украшения и игрушки, новогодние и рождественские открытки, фарфоровые статуэтки. И самое знаменитое место это настоящая Вотчина Деда Мороза. Огромный красочный дворец, возведённый искусными плотниками – умельцами. Если официально, это наиболее популярный гостиничный комплекс в городе. Каждый гость этого места окунётся в детство и почувствует себя в сказке. Купленный билет даёт возможность гулять по территории резиденции на протяжении всего дня, три раза прокатиться на любом аттракционе, посетить Терем. Как говорится, – *«Добро пожаловать»*.

На чистом небосводе красовалось яркое солнце. Его тонкие лучи дарили теплоту. Вдали зрели безмятежные, белоснежные облака. Ветерок слегка поддувал со стороны большой реки. Долины завораживали. Там кругом тянулись тёмные ели. На дальнем берегу красовалось тихое местечко под названием деревня Морозовица. В ряд тянулись скромные домики да усадьбы, где за заборами красовались огороды. Тут имелись и высокие избы. В них проживали зажиточные хозяева. Бродячий пёс Пилот тихонько прогуливался местными окрестностями. Он с утра пораньше искал себе пропитание. В его меню уже значилась сухая сосиска, малосолёный огурец и немного зелёного города, который он опробовал в огороде семидесятипятилетнего дяди Паши. Тот грозился поймать пронырливого светло – рыжего питомца и прибить гвоздями к забору.

Повеял лёгкий ветерок. За ровным, невысоким забором по главной улице красовался одноэтажный дом цвета пальмиры. Окна высокие, но узкие ловили дневные блики и солнечные лучи. На светлых стёклах отражалась реальность. В небольшую форточку пыталась залететь светло – бирюзовая бабочка. Она живо порхала. А затем живо решалась полетать в огороде. Там цвели различные цветы. На грядках уже дозревали овощи. В небольшой теплице пыжились огурцы, красные томаты и перцы. Ещё на территории имелся амбар и невысокий сарай. По лугу гуляло несколько кур – молодек. Хозяйский пёс по кличке Медведко уже не появлялся пять дней. Он имел добродушный нрав. Сам большой и лохматый, как настоящий медвежонок. Шерсть бурая. Морда милая вытянутая. Глаза тёмные, круглые. На носу шрам. Пёс часто уходил из дома на свои крутые гулянки. И где пропадал неизвестно.

Повеял тёплый ветерок. Ярко засияли лучи сентябрьского солнца. Дом начинался с небольшого, чуть косоного крыльца. Входная дверь чуть покосилась. На площадку тут же вышел невысокого роста, седовласый дед Радомир Павлович Попков. Ему недавно исполнилось только шестьдесят восемь лет. Из них тридцать девять лет он оттрубил на местном лесо-

повале. А по молодости даже загремел в тюрьму на два года. Его осудили за драку в общественном месте. Он был одним из зачинщиков сего мероприятия. Он слыл горячим малым. Занимался боксом. Но на ринге его вырубил девять раз из десяти. Его соперники награждали глухими нокаутами. У него значилось всего четырнадцать поединков. Он носил длинные волосы, усы и небольшую бороду. Но всегда их умело укладывал за затылок. Лицо суховатое, морщинистое, медное, – глаза большие, но узкие, нос длинный чуть витой, как у армянина, щёки заметно вдавленные, рот широкий, губы тонкие цвета молотой паприки. На невысокой суховатой шее он носил золотую цепь. Она заметно блестела. Радомир потянулся, широко махнув жилистыми руками. Он слегка зевнул, глянув на небо. Глаза прищурились. На нём плотно сидела клетчатая рубашка с оттенком молодой травы и жилетка цвета чёрного кофе. Штаны прямые джинсовые имели большой открытый шов по серединке. Видимо, так и задумано для фильтрации. На ногах сияли резиновый синеватые калоши. Дед чуть прошёлся туда-сюда. Он вновь потянулся. Его спина дала о себе знать небольшими болями в пояснице. Он нахмурил брови. Затем быстро выполнил ряд упражнений. Он бегло облюбовал взглядом свой родной двор. *«Так... Так. Надо бы баньку затопить. Да дров наколоть. А ещё воды принести... Вот внучка моя. Всё спит. Полдень уже скоро. Ленижайка. Сейчас налью ведро воды из колодца. Да как оболую её. Ладно. Пускай отдыхает... Мне то чего? Я своё дело знаю... Так. Курам надо ещё дать покушать. Потом возьмусь за дрова. А воды можно, и позднее принести... Может, внучка поможет. Она поможет. Может, уже принесла. Я вчера просил... Ладно. Посмотрим. Сейчас дров наколю. Глядишь, проснётся сонное царство. Вот уж... Работала где – то... Теперь не работает... Вот же лентяи развелись. Ладно. Я опять не о том... Надо за дело взяться... А то ничего не успею. Буду, как дурак... Как мой пёс бестолочь. Где вот он опять? Миска валяется, перевернутая. Будка тоже покосилась. Сделать не хватает рук. Ничего. Ему и так хорошо... Я не помню, чтобы он там сидел... Сукин сын. Придёт, я ему все уши оборву. Негодник такой. Поводился, где – то жить. Всё резвиться Медведко... Я ему покажу. Пускай только появиться. Сторож хренов... Ладно. Я опять не о том. Надо за дела браться. Всё не о том думаю сегодня... Так... Где мой топор? Сейчас я наколю дров на баню. Сейчас возьмусь...»*, – подумал он. Дед Радомир немного прошёлся по полянке. Он тут же прошёл в амбар. Он взялся за металлическую банку, в которой лежала крупа и семена. И тут же рассыпал на лужайке. Куры оживились. Они слегка запрыгали, чтобы схватить лучшее.

– Кудкудах..., – закудахтали куры.

– Хаахаааа... Кушайте... Кушайте..., – мило ответил хозяин дома.

– Кудкудах...

– Ну... Всем хватит... Кушайте...

– Кудкадах...

Повеял небольшой ветерок. Солнце на миг скрылось за белой, прозрачной пеленой. Но тут же засияли яркие лучи, точно по волшебству. Вдали зрели томные облака. Кругом красовались небольшие дома да глиняная, словно золотистая дорога, которая убегала вдаль. Радомир взялся за топор. Он тут же облюбовал руками небольшой чурбак. Он, замахнувшись, опустил на деревину своё орудие. В разные стороны полетели щепки. Дед вновь замахнулся. Глаза прищурились. На виске появилась капелька пота. Волосы слегка взмокли. Он вновь ударил топором по деревине. Полено раскололось напополам. В стороны полетели небольшие ломаные щепки. Радомир, вонзив топор в полено, обтёр рукой лоб. Он взялся за ковш, где имелась чистая вода. Он тут же утолил жажду. Влага потекла по губам, усам, бороде и квадратному подбородку.

Повеял лёгкий ветерок. Он, проникнув в форточку, всколыхнул тонкие занавески. По матовому потолку в спальном комнате живо промелькнул солнечный зайчик. Он скользнул по стене и застыл на стенке старого, немного косога шифоньера. Затем метнулся чуть в сторону. И окончательно замер на настенном календаре, где красовалась реальная дата 15 сен-

тября 1999 года. На высокой кровати заёрзало бирюзовое одеяло. На нём красовались небольшие, золотые рыбки. Под ним лежала сонная девушка Агафья Филипповна Ярославина. Она слыла местной, деревенской красоткой. На ней плотно сидела ночная сорочка пурпурного цвета. Агафья, лёжа на матрасе, вытянулась в полный рост. И руки потянула. И носочки сделала острыми. Её сексуальная грудь, точно округлилась. Острые розовые соски, казалась, сейчас порвут сорочку. Она обладала красивыми аппетитными упругими «грушами» третьего размера. Тут же показалось из-под одеяла белое ангельское личико красотки. Глаза большие цвета прозрачной воды и солода вперемешку, нос небольшой и чуть вздёрнутый, на щеках малюсенькие веснушки, рот маленький, губы бантиком цвета розовой карамели и белого шоколада, – прямо светская львица. Но своей публичностью она не могла похвастаться. Девушка носила длинные, русые, пышные волосы. Она их часто заплетала косой. Ей весной исполнилось полных двадцать три года. Её мать Тоня работала в аптеке фармацевтом. А папа Эдуард их бросил рано. Она его совсем не знала. Агафья обладала очень статным, сексапильным телом. Ножки стройные, ягодицы икринистые и пламенный динамит в груди. Она училась на заочном отделении в университете в сельскохозяйственной академии на ветеринара. Девушка обожала лечить всяких животных. А ещё ухаживать за ними. Она умело держалась в седле и каталась на коне. Около года она занималась в клубе «Серенада». Девушка обожала аэробику. Она немного увлекалась йогой. Но её увлечение быстро проходило. Сейчас она изучала ниндзюцу и бокс. Её просто поглотил мир смешанных единоборств. Она и по телевизору часто смотрела трансляции из различных стран, где бились в клетке и мерялись силой и волей. Причём, для неё не важно, кто находился в клетке мужчина или женщина. Агафья, тренируясь дома, сломала радио и несколько полок. Теперь она занималась и тренировалась только на улице. За амбаром имелась её излюбленная площадка. Там она и прыгала с дерева, и бросала небольшое бревно, и крутила вертушку, когда как получалось.

В комнату влетел лёгкий ветерок. Он вновь всколыхнул занавеску возле окна. Агафья, приподнявшись на локотках, оторвалась от матраса. Затем живо слезла с кровати. Она быстро прошла по паркету. И тут же потянулась. Её сексапильные «груши» выпрямились во всю длину. Девушка глянула на своё отражение в высоком зеркале. Она стала на носочки. И резко махнула ногой. Мельком показались её тонкие трусики цвета пенистой, морской волны. Агафья улыбнулась своему отражению в зеркале. Она живо двинулась по коридору в сторону умывальника. Красотка приостановилась. Она, чуть отдёрнув занавеску, посмотрела во двор. *«Вот же дед. Уже дрова колет... А сколько времени... Вот это да. Я спала до обеда... Как вчера. Что – то со мной не то. Я стала часто впадать в спячку. Блин... Как пёсик. Просто кто – то вчера сидел и смотрел фильм до двух часов ночи. Так и бывает. Надо завязывать с этими ночными посиделками... Блин. У меня видок. Надо умьца поскорее. Пока меня так никто не увидел. Хотя кто меня тут увидит. Если только дед... Или наш бездомный пёс Медведко. Но он вряд ли появится. Дед плохо видит. Да и соображает не так важно. Плевать. А кто ещё может меня увидеть в сорочке и без косметики... Хотя я не особо пользуюсь косметикой... Хишихихиши... Кто? Никон Соломонович Егоров. Если только подсмотрит в окно. Но он этим не занимается... А кто ещё. Дети. Тоже в окно посмотрят... Да. Плевать. Мне надо умыться... И надо сходить в магазин за хлебом... Дед же орал с утра... Я всё сплю... Вот я Ерёма... Ладно... Сейчас схожу... С меня не убудет... Блин... Утро. Уже день. Ерёма. Хишихиши...»*, – подумала она. Агафья живо подошла к старомодному умывальнику. Она, набрав воды в ладоши, умыла своё белое лицо. И тут же отлегло. Она слегка улыбнулась сама себе. Девушка живо обтерлась махровым полотенцем. Она подошла к столу и наполнила стакан молоком. Она выпила прохладное угощение быстро до дна. Заела сдобной булкой. И тут же прошла в комнату. Агафья мигом заправила кровать. Она ловко надела на себя короткое платье с короткими рукавами цвета оранжевого облака. Небольшой макияж закончила быстро, используя красную помаду. Затем взяла с холодильника насадку и старомодный

кошелёк. Девушка надела на ноги бежевые босоножки. Она, открыв двери, вышла на крыльцо. Её белое личико озарил солнечный свет. Ветерок обуял изнеженную кожу. Агафья тихонько пошла по родной лужайке. Она остановилась, облюбовав чутким взглядом деда. Тот её не замечал. Он отчаянно увлёкся своим делом. И никак не мог расколоть плотное полено. Он тяжело задыхался. На виске появились капли пота. Он живо смахнул рукой с лица влагу. Он выпрямил спину, держа в руке топор.

– Дедушка привет. Как дела? Я пошла за хлебом..., – звонко сказала Агафья.

– Что ещё? Агафья...

Повеял лёгкий ветерок. Дед слегка развернулся. На медном лице виднелся влажный блеск. Рубаха слегка взмокла. Глаза прищурились. Он глубоко вздохнул. Агафья, махая наседкой, мило улыбнулась. Глаза сияли.

– Надо же. Ты проснулась? Ты куда собралась? За хлебом что ли..., – сказал дед.

– Да... Я за хлебом в магазин. Тебе что-нибудь купить.

– Аха... Купи водки и пивка... Хаахааа... Шучу... Хаахааа..., – лихо засмеялся дед.

– А если серьёзно...

– Ну... Возьми мармеладку... Хаахааа...

– Я не шучу...

– Ладно... Что мне. У меня всё есть. Хотя погоди. Возьми что-нибудь к чаю. Ну... Там. На свой выбор. Только не мармелад...

– Аха... Я тебя поняла... Я пошла...

– Давай... Слушай... А ты дров вчера принесла к бане? – спросил дед.

– Нет... Ты же ничего не говорил...

– Ну... Агафья... Я тебя ещё не бил... Смотри, доведёшь меня до удара..., – сказал Радомир.

– Хиахиинии... А что случилось – то? Я принесу... Сейчас схожу и принесу..., – ответила она.

– Ладно... Иди уже...

– Хиихиинии...

Повеял небольшой ветерок. Дед Радомир, взирая на внучку, сплюнул. Он слегка помотал головой. Затем погладил рукой свою бороду. Агафья вприпрыжку пошла по тротуару. В её руках забавно болталась насадка. Радомир вновь сплюнул, глядя девушке вслед. Он крепко взялся за топор. И тут же занёс орудие над собой. *«Вот ведь беспутная бестия... Только задницей своей сексовой крутит умело. Ничего я ей скоро устрою тут спартанские игры...»*, – подумал дед. Радомир резко опустил топор на полено. Острое лезвие погрязло в деревине с характерным звуком. То треснуло и раскололось на три части. В разные стороны полетели щепки.

Глава вторая

Высоко в небе сияло яркое солнце. Вдали зрели томные облака. Они походили на большие волны в бурлящем море. Ветерок слегка поддувал. Кругом царил тишь да гладь. По дороге быстро ехал на мопеде дед Степан. Его багряное, округлое лицо имело довольный вид. Он был несказанно рад своему большому, рыболовному улову. В пакете лежали окуни солидного размера и судак на килограмм. Степан поддал газу. Мотор мопеда, казалось, сейчас взлетит на воздух. Но всё обошлось. Дед крепко зажимал суховатыми губами папиросу. Он дышал ровно. Дымок плавно тянулся в сторону.

Повеял лёгкий ветерок. Из двора заброшенного дома на дорогу вышел молодой человек по имени Никон Жданович Егоров. Он слегка пошатнулся. На нём плотно сидели штаны защитного цвета и кроссовки, разных цветов. Точно он нашёл их на свалке или снял с незнакомых людей. Но на самом деле просто не мог найти пару. Его верх украшала тонкая тельняшка в белую и синюю полоску. На голове сидел голубой берет. Лицо довольно приятное, – глаза большие цвета прозрачной воды и золотого песка, нос прямой греческий, щёки округлые, рот небольшой, губы полные цвета спелой земляники. Бычья шея носила золотую цепь. Он обладал развитым телом. На руках красовались большие бицепсы. Виднелись раскаченные крылья. Пресс и вовсе имел кубики. Парень увлекался русским рукопашным боем. Он входил в местный, исторический клуб «Булава». Там он орудовал ударным бревном, как в далёкие древние времена на Руси. И как – то он сильно протаранил им одного мужичка. Того собирали потом около трёх недель. Никон несколько дней назад получи дембель. Он служил по контракту в десантных войсках на Дальнем востоке. И вот три года истекло. Теперь он выпивал за милую душу и с шиком гулял по родному селу. Он, стоя на дороге, слегка пошатнулся. И тут же схватился руками за голову. Её слегка мутило. *«Что за дела? Блин... Кажется, я вчера перебрал немного. Надо завязывать с алкоголем. Хотя... Сегодня ещё можно выпить... Я вчера то же самое себе говорил... Что пить не буду больше... АААА... Моя голова. Вот же хрень. Водка. Пиво. Сколько всего вчера было. Я проснулся, хрен знает где. А где этот Василий? Вот же он алкаш. Пьёт и не пьянеет. Куда – то уже смылся. Я с ним выпивал водку на скорость. Кто кого быстрее выпьет. Он меня выиграл. Потом в пивной была драка. И, кажется, я кого – то там вырубил. Это я помню. Потом и мне досталось. А потом я проснулся здесь. В этом заброшенном доме... Там кругом бутылки лежат...Этот бродяга что ли тут живёт. А потом меня, как вырубил. Ладно. Пойду до магазина. Надо взять водки. И немного выпить...»,* – подумал он.

Повеял небольшой ветерок. Ярко засияли тонкие лучи солнца. Они слегка слепили. Никон, осмотревшись, тихонько двинулся по обочине дороги в сторону продуктового магазина. Он слегка пошатнулся. Во рту пересохло. Его мучала жажда. В глазах немного рябило. Никон, бегло оглядевшись, перешёл дорогу. Он пропустил легковой автомобиль Запорожец. За рулём восседал дед Кондрат Ухарев. Он носил большую, седую бороду и усы. Глаза узкие, как щёлки. Дед тридцать лет отработал на пилораме. Сейчас ему значилось восемьдесят пять лет. Но он сохранял бодрость духа и тела. Он часто нарушал правила дорожного движения. По большей части скоростной режим. Как – то он на своём раритетном автомобиле угнал от патрульного седана. И сам того не подозревал. Он ни один раз перебирал движок своего старенького Запорожца. И кое – что там поменял. И получилось весьма удачно.

На небольшой площадке стояло двухэтажное здание цвета молодых листьев. На стёклах узких окон рисовались чудные, солнечные блики. Над входом магазина висела яркая вывеска. На ней красовалось название «Крокодил». Никон живо поднялся на небольшой лесенке. Он, открыв двери, вошёл в здание. В помещении тянулся аромат свежего хлеба. Над бежевым потолком висела круглая лампа. На удалённых стеллажах и полках лежал всякий товар. Под

прилавком сидел рыжи кот по кличке Месяц. Он мило облизывал свои лапки и наговатую мордочку. За довольно высоким прилавком стояла упитанная женщина Кира Желтова. Они оценивающим взглядом облюбовала посетителя лавочки. Продавщица оправила на голове свой светло – синий чепчик. Лицо округлое, розовое чуть напряглось. Глаза большие цвета руды смотрели прямо.

Никон подошёл к кассе. Он тут же положил на прилавок мятую банкноту номиналом в тысячу рублей. Его глаза покосились в сторону стеллажа, где стояла выпивка.

– Здравствуйте. Мне, пожалуйста, бутылку водки. Литровую, – прямо сказал Никон.

– С утра пораньше заправляешься..., – ответила Кира.

– Мне можно... Я дембель..., – сказал Никон.

– По тебе видно, что ты...

– Что?

– Ничего... Вот твоя бутылка.

Кира поставила на прилавок литровую бутылку водки. Она тут же пробила продукцию через кассу. Её лицо слегка напряглось. Глаза косились в сторону Никона. А он слегка ухмыльнулся. Руки держал в карманах штанов.

– Что ещё будете брать? – спросила Кира.

– Пока ничего...

– А закусить...

– Клевером занюхаю...

– Ну... Ну...

Дверь щёлкнула. В небольшое здание продуктового магазина прошла Агафья. Она бегло глянула на своего давнего приятеля. Но сделала вид, что не узнала. Она прижалась к прилавку. Никон тут же узнал красотку. Он, казалось, тут же протрезвел. Лицо порозовело. Глаза округлилась. Он, держа в руке бутылку водки, слегка улыбнулся. Он замер на месте, взирая на сексапильную девушку. *«Вот это девушка. Это же Агафья... Агафья краса длинная коса. И не признаётся. Она просто секси. Малышка какая. Я помню, как я её с реки тащил, когда она ногу себе подвернула... Это же она. Повзрослела. И стала ещё краше. Наверное, забыла меня... Да с чего? Не так много времени прошло. Сейчас я с ней поздоровуюсь...»*, – подумал он. Никон слегка смутился, не отрывая глаз от девушки. Она же только бегло глянула на Никона.

Продавщица Кира милым взором облюбовала местную красотку. Она слегка улыбнулась.

– Агафья пожаловала. Привет. Что будешь брать? – приветливо сказала Кира.

– Да... Привет Кира. Мне буханку чёрного хлеба и батон. И ещё приник Тульский, – ответила Агафья.

Никон всё стоял на месте. Он никак не мог отвести глаз от девушки. Она бегло глянула на него. И слегка улыбнулась.

– Агафья. Привет. Не узнала что ли..., – сказал Никон.

– Как не узнала. Узнала. Привет Никон.

– А я – то думал, что ты зазвездилась...

– Чего? Хиихииии...

– Агафья вот это встреча.

– Обычная встреча.

– Нет... Это надо отметить... А помнишь на танцах. Как я тебя от придурков отбил, которые хотели тебя побить.

– Ой. Вспомнил... Я и сама с ними легко бы справилась.

– Не скажи. Если бы я мимо не проходил... Вряд ли ты бы справилась..., – ответил он.

– Аха... Справилась бы... Я кричу громко... Хиихииии...

– А помнишь на танцах. Я тебя нагло поцеловал в губы. А ты мне пощёчину дала сильную. Я даже чуть не упал. Хаахааа..., – навеселе сказал Никон.

- Помню. Правильно и сделала...
- Хиихииииии..., – громко засмеялась Кара.

Никон и Агафья тут же посмотрели на лицо продавщицы. Они слегка смутились. И тут же выдала денежную сдачу. Агафья живо положила продукты в насадку. И живо двинулась в сторону дверей. Девушка покинула границы магазина. Никон метнулся следом за ней.

Повеял лёгкий ветерок. Солнечные лучи слегка слепили. Агафья живо пошла по тротуару. Её стройные, гладкие ножки прямо сияли в дневном озарении. Пылкая грудь выпрямилась. Никон быстро пошёл следом за девушкой. И тут же нагнал её. Они сразу сбавили ход. Дышала ровно.

- Агафья, погоди..., – сказал Никон.
- Что? – улыбчиво сказала она.
- Слушай. А ты там же живёшь? – спросил он.
- А тебе – то, что с того?
- Просто спросил.
- Хиихииииии...
- Агафья. Пойдём на речку купаться... АААА..., – сказал он.
- На речку... С ума сошёл. Купальный сезон закончился.
- Ничего. У меня вот есть. Бутылка водки. Она разогреет..., – ответил он.
- Аха... Голову себе разогрей.
- Чего? Я серьёзно. На лодке поплаваем. У меня фотокамера есть за пятьдесят тысяч.

Вот такой огромный фокус.

- Аха. Фокус у тебя... Хиихииииии...
- Агафья. Лучше не зли меня...
- Ой. Напужал... Напужал...
- Да. Правда. Люблю я тебя..., – шутливо сказал Никон.
- Чего? Любит он...
- Давай поцелую. Сразу поймёшь...

Повеял лёгкий ветерок. Никон ещё ближе приблизился к девушке. Он потянулся к её губам. Она немного посторонилась. Лицо напряглось.

- Не надо Никон... А то у меня рука тяжёлая. Ты знаешь..., – сказала бойкая девушка.
- Ладно. Давай, что ли я тебя провожу. Всё равно делать нечего. Я только позавчера приехал. Дембель. Я своё оттрубил. Теперь буду на тракторе работать..., – навеселе сказал он.

Повеял небольшой ветерок. Солнечные лучи слегка слепили и напрягали. Молодые люди тихонько двинулись по тротуару. Никон не отрывал глаз от девушки. Он слегка улыбнулся.

- Ой. На тракторе.
- А что? А ты как живёшь? У деда? – спросил он.
- У деда. Учусь на ветеринара. Ещё немного осталось. Один год. Работала я тут на одного барыгу. Дом убирала. Крутой такой дядя. Говорят мафиози местного разлива. Он мне денег не заплатил. Думает, я вернусь. А я не вернусь. Он тоже ко мне целоваться лез. Но куда там с грыжей. Я больше у него не работаю.

– Давай я с ним разберусь. Сразу деньги заплатит. Это же получается беспредельщик. Я разберусь с ним.

- Не надо Никон. Не суй нос к ним. Они круче тебя. И намного. Их много. Целая банда.
- А что он так себя ведёт. Это не правильно. Как его зовут?
- Филимон Тихонов. Его ещё Тихим зовут. Вот что знаю. Но плевать на него...
- Тихий. Вот это да. На даже. А много от тебе денег должен.
- Да... За месяц.
- И сколько?
- Тридцать тысяч рублей обещал.

- Обещанного три года ждут. Нет. Давай я с ним разберусь. Я и не таких обламывал.
- Таких не обламывал.
- Видел всяких.
- Таких, ты не видел...
- Да плевать. Как ты вообще пошла на него работать.
- Пошла. Деньги нужны.
- Деньги всем нужны. Я могу тебе денег дать...
- Не надо. А почему у тебя кроссовки разные? – спросила девушка.
- А это. Хаахаааа... Не знаю. Мои пропали куда – то. А эти бродяги одного.
- Ты в них как клоун. Хиихииии...
- Никакой я не клоун. Я десантник в отставке.
- Ой. Ой... Какой десантник?. Хиихииии...
- Ладно. Неважно. Так как на счёт прогулки вечером. ААА... Сходим на речку. Погуляем немного... ААА... Я фотокамеру возьму. Будем снимать всё, что встретим на своём пути. Как тебе идея? АААА... Я тебя заинтересовал... Или как? Наденешь купальник. Сделаем альбом. АААА... И назовём его «Секс в небольшой деревне». Хаахаааа...
- Хиихииии... Правда. Фотокамера крутая.
- Крутая...
- Хиихииии... Ладно...

Повеял лёгкий ветерок. На деревьях чуть зашелестели листья. Солнечные лучи ярко сияли. Они заметно докучали. Вдали дорогу перебежал бродячий пёс Кузька. Он живо скрылся в подворотне. Пустынная, пыльная дорога убегала вдаль. По краям её кривились скромные, невысокие домики.

Никон и Агафья остановились на тротуаре неподалеку от дома, в котором проживала сама девушка. Возле забора на придорожной площадке стоял тёмный внедорожник. Его тонированные, ветровые стёкла отдавали блеском. Номерные, крутые знаки слегка сияли. На идеальном кузове отражалась реальность. За рулём восседал крутой делец по прозвищу Сладкий. Он имел двужильное, накаченное тело. Выглядел как Халк. Каждый день занимался в спортзале. Он легко поднимал лёжа триста килограммов. Являлся тренером по пауэрлифтингу. Голова лысая, медная. Она чем – то походила на яйцо. Лицо суровое, – глаза небольшие узкие тёмные, нос как мятая картофелина, щёки круглые, губы полные цвета тёмной крови. Он обо-жал делать наколки себе на теле. У него их насчитывалось около тридцати. По ним он мог рас-сказать о своей биографии. В ней значился и тюремный срок. Он просто зверски избил парня, который включил на магнитофоне реп. А тот взревел просто. И тот самый магнитофон пере-ломил об голову оппонента. Сладкий не любил реп. Он предпочитал тяжёлый металл. На зоне его называли Сладким, за габариты и мышцы, которыми он обладал. Он легко разбивал кирпич одной рукой. А также бил кирпич своей мощной головой. Он был любимцем мафиози. Слад-кий часто устраивал показательные номера в стиле русского спецназа. А его приятели жало-вались, что он сильно их бьёт, когда блистает в собственном шоу. Сладкий всегда выглядел модно и красиво. Любил дорогие вещи. Ценил зарубежные автомобили.

Рядом на переднем сидении находился авторитет по прозвищу Борзый. Он был родом из глухой деревни. В школе он учился только до пятого класса. Его оставили на второй год. Затем он и вовсе бросил учёбу. В пятнадцать лет он получил свой первый тюремный срок за кражу со взломом. А всего в его биографии насчитывалось пять судимостей. Он имел грубые черты лица, – на коже глубокие морщины, глаза разной величины цвета меди, нос тонкий пря-мой, щёки вдавленные, губы тонкие, как сажа бела. Борзый имел суровый нрав. Он был слиш-ком нервным для своей профессии. Он обладал корочками тракториста. На стройплощадке Борзый протаранил своего бригадира Власа Коганова за то, что тот плохо к нему относился. И на днях глупо над ним пошутил. За это Влас поплатился жизнью. А Борзый, казалось, шуток

не понимал совсем. Он, разогнав трактор, пронзил своего визави клыками ковша. Затем отправился под суд. И отбывал наказание в исправительной колонии строгого режима на Колыме. Борзый надевался старомодно. Просто не любил шиковать. Потому, что всегда терпел нужду.

На заднем сидении восседал ещё один делец по прозвищу Атлет. По паспорту его звали Виталий Рылов. Он успешно окончил школу. И активно занимался спортом – лёгкой атлетикой. Являлся бегуном. Но затем на тренировке растянул себе связки. Его не взяли на региональные соревнования. Он дико распсиховался. И налетел на тренера с кулаками. Сильно тому подбил глаз. Виталия не включили в сборную. Он решил доконать своего тренера Елизара Мулова. Виталий стянул канат на шее своего визави. Тот сильно покраснел и уже задыхался. Он живо задёргал ногами и руками. Но четко. Атлет, не жалея сил, душил тренера. У того уже глаза полезли на лоб. Изо рта показался язык. Шею сильно перетянуло. Выделились вены. Всё же подоспела охрана стадиона. Виталия живо скрутили и дали дубинками по почкам. Его доставили в линейное отделение. Тренер забирать заявления не стал. И Атлет отправился в суд. А затем поехал отбывать наказание в места не столь отдалённые. Он имел весьма приятные черты лица, – глаза большие цвета речного песка, нос прямой греческий, щёки плоские, губы тонкий с оттенком вялой черники. На нём красовалась тёмная кожаная куртка. Он переминался в руках кастет. А рядом на сидении лежала бита. Ещё стояла плетёная корзинка с цветами. Красные розы благоухали.

Авторитет Сладкий оживился, заметив на тротуаре девушку в компании незнакомца. Он слегка нахмурил брови.

– Так. Парни... Вижу нашу девушку. Агафью. Так. Берём её и вали на виллу. Босс велел привезти её, – сказал Сладкий.

– Аха... Кажется, он там не одна, – ответил Борзый.

– И что? Сейчас пойдёт домой. Подарим ей корзину с цветами. А потом сразу в тачку её. Без всяких церемоний. Вот ещё.

– Ясно... Кто там с ней? – спросил Атлет.

– А я знаю. Иди, спроси.

– Наверное, её парень... Хаахахааа...

– Хаахахааа...

– Мужик какой – то. Клоун блин..., – сказал Сладкий.

– Хаахааааа...

– Кажись, у него на голове голубой берет...

– Да... Спасибо, что сказал. Я так испугался. Наверное, снял с кого – то. Ты глянь на него... Я сейчас уписаюсь..., – сказал Борзый.

– Хаахааааа...

– Да упырь какой – то..., – добавил Сладкий.

Повеял лёгкий ветерок. Солнце затмили небольшие, туманные облака. Лучи там и погрязли. И только некоторые из них ещё немного сияли. Вдали вновь появился в пределах видимости бродячий пёс. Он замер на дороге, точно стоял на шухере. Затем быстро куда – то улизнул. Агафья быстро облюбовала взглядом знакомый автомобиль. Она слегка занервничала. Никон слегка пожал плечами.

– Агафья. Ты сейчас как будто привидение увидела.

– Да... То есть. Этот джип. Он мне знаком. Они стоят у моего дома. Никон поцелуй меня.

– Что? – недоумевал Никон.

– Ну. Поцелуй в губы..., – настояла она.

– Малышка. Так бы сразу... Ладно...

– Целуй уже...

Повеял небольшой ветерок. На небе показались яркие солнечные лучи. Они облюбовали лицо красотки. Никон быстро поставил бутылку водки на землю. Он тут же приобнял девушку

за талию. И нежно поцеловал в губы. Он никуда не спешил. Агафья тоже обняла своего бойфренда. Она отвечала взаимностью. И ещё больше усилила натиск. Она неугомонно закрутила языком во рту горячего, мускулистого парня. А тот прихватил девушку за икростые ягодицы. Она тут же округлила глаза, как дикая кошка, которая охотилась ночью. Но продолжала целоваться. На её белом лице виднелось удовольствие.

Веял лёгкий ветерок. Где – то неподалёку загудел трактор. На лобовом стекле джипа отразились солнечные лучи. Авторитеты уставились на сладкую парочку. А те всё целовались и обнимались. Сладкий чуть свёл брови. Он показал изо рта язык. Борзый ухмыльнулся. Атлет крепко в руке сжал кастет. Он бегло глянул на порочные лица своих приятелей. А те, точно потеряли дар речи.

– Мы, что так и будем пялиться на них... ААА, – сказал Атлет.

– А что ты предлагаешь? – ответил Сладкий.

– Что? Врезать ему по первое число...

– Нет. Сиди пока в тачке. Успеешь ещё врезать...

– Хаахаааа... Во дают. Прямо, как в сериале. Вчера смотрел. Там тоже целовались долго, – сказал Борзый.

– Что? Какой ещё сериал...

– Да. Забыл, как называется.

– Всё... Сейчас она идёт к дому. Берём её и едем на виллу. Босс не любит ждать, – сказал Сладкий.

Повеял лёгкий ветерок. Ярko засияли солнечные лучи. Но они быстро затерялись в томном облаке. Агафья бегло глянула на лицо приятеля. А тот слегка улыбнулся. Его глаза сияли. Никон выпустил из своих объятий девушку.

– Ладно. Спасибо, что проводил Никон. Теперь я пойду одна до дома. Не иди за мной. Ладно.

– Агафья. Погоди. А как на счёт вечера? Давай я зайду за тобой..., – сказал Никон.

– Ладно. Заходи... Всё я пошла...

– Окей. Я зайду..., – навеселе сказал он.

– Пока..., – ответила она.

Веял лёгкий ветерок. На небе показались тонкие, солнечные лучи. Агафья, держа в руках насадку, живо зашагала по тротуару. Она бегло глянула на автомобиль. И тут же перешла через дорогу. Никон, стоя на месте, резко махнул рукой. Он широко улыбнулся. Глаза округлились, как у кота, который знал, где лежат бесплатные сосиски. Лицо порозовело. «Да. Агафья согласилась со мной погулять. Супер. Да. Это просто супер... Сегодня вечером пойдём на речку... Хаахаааа... Да... Я люблю тебя крошка... Обожаю. Я зайду за тобой... А что там за тачка, про которую она говорила. Что за крутой джип? Ко мне такие не ездят... Надо поглазеть...», – подумал он. Никон, глядя на крутой внедорожник, взял в руки бутылку водки. Он тут же немного выпил. И занюхал подорожником. Он вновь резко махнул рукой.

Повеял тёплый ветерок. Чутко зашелестела листва на высокой берёзке. Агафья живо подошла к забору. Она взялась за калитку. И быстро вошла во двор. Её лицо порозовело. Дышала ровно.

Из салона джипа вышел авторитет Борзый. Его порочное лицо озарилось дневным светом. Он держал в руках небольшую, плетёную корзинку с красными розами. Крутой делец двинулся следом за девушкой. Он живо подошёл к забору.

– Девушка. Агафья, – сказал он.

Агафья резко развернулась. Её длинные, распущенные волосы дёрнулись. Она остановилась на дворовой лужайке. Лицо просто сияло, как у ангела. Дед Радомир оставил в покое топор. Он уставился на внучку.

– Кто там ещё такой крутой? – подумал он.

– Что вам? – спросила она.

– Детка. Тут для тебя подарок. Вот розы. Это прислал твой большой поклонник. Господин Филимон Тихонов. Он просит прощения. И ждёт тебя на вилле прямо сейчас. Он приглашает тебя на праздник, – мило сказал Борзый.

– Что? Какой ещё праздник? Я никуда не поеду с вами. Так и передайте ему. Мне не нужны его подарки. Вон там мой парень он всё видит..., – сказала Агафья.

– Парень... Да он не против, чтобы ты с нами прокатилась. Ладно... Вот подарок. Тут ставлю. Пойдём. Если я без тебя приеду. Босс меня уволит. Пожалуйста, – ответил Борзый.

Повеял лёгкий ветерок. Борзый резко поставил корзинку на землю. Он тут же прошёл во двор. На нём красовался отменный, плотный костюм. Глаза засияли. Девушка слегка смутилась. Она оторопела. И чуть рукой оправила волосы. Борзый крепко схватил Агафью за руку. И тут же повёл за собой.

– Идём со мной. Ты не пожалеешь. Ты же не хочешь оставить меня без работы... Идём, – сказал Борзый.

– АААА... Мне больно. Отпустите меня... Отпустите... Я вам сказала..., – завопила девушка.

– Идём со мной... Кукла. Хватит дурачиться. Сейчас в багажник кину..., – недовольно сказал Борзый.

Дед Радион крепко в руках сжал топор. Он резко сделал несколько шагов. И остановился на лужайке.

– А ну отпусти внучку... А то зарублю, – произнёс Радион.

– Чего? Дед твоё время вышло... Иди в домино играй, гуляй, – резко ответил Борзый.

– А ну убери от неё руки... Скот, – сказал дед.

– Ты достал меня...

Повеял небольшой, тёплый ветер. Солнце затянули облака. Девушка выскользнула из рук неприятеля. И отскочила в сторону. Дед замахнулся. Но подвела сноровка. Борзый резко схватил деда за грудки. И умело выбил топор из рук своего визави. А затем сильно ударил своим мощным высоким лбом прямо по лицу. Радион, широко махнув руками, слегка попятился. В глазах потемнело. Голова загудела. Он грузно завалился на спину. Из носа потекла кровь на бороду. Он потерялся, сидя на пятой точке.

– ААААА... ААА... Вот же... Сука, – застонал он.

Агафья ужаснулась. Её глаза округлились. Сердце сжалось в груди. *«Вот же ублюдок... Да я ему сейчас бабку оторву... Вот же козёл... Ещё зовёт меня. Вот же скот... Я тебе сейчас врежу чем-нибудь...»*, – подумала она. Агафья глубоко выдохнула.

– Крошка, пойдём со мной. Босс ждёт. Давай. Пошли со мной... Давай. Лучше будет, – ухмыльнувшись, сказал Борзый.

Агафья, размахнувшись, резко махнула своей наседкой. И вложила в удар. Но Борзый ловко увернулся. Он умело схватил девушку за талию. И тут же потащил по площадке. Агафья живо замахала руками. Но тщетно. Тот держал её крепко. И ухмыльнулся нагло.

– Тихо Детка... Сейчас поедем..., – сказал Борзый.

– АААА... ААА... Пустите меня сволочь... АААА... ААА... Помогите..., – громко закричала она.

Повеял небольшой ветерок. На небе собирались золотые тучки. Солнечные лучи погрязли в томном облаке. Из салона джипа резко вышел авторитет Атлет. Он ловко схватил девушку за стройные ноги. Та живо дёргалась. Но делец Борзый её крепко держал возле себя. Агафья тяжело задышала. Лицо сильно покраснело. Волосы развеялись по ветру.

– ААААА... Пустите меня ублюдки. Отпустите... АААА... ААА... Помогите мне... Убивают, – закричала Агафья.

– Тихо детка. Не дёргайся. Лучше будет..., – ответил Борзый.

– Давай её в тачку. И погнали, – добавил Атлет.

– Да... Давай...

Агафья живо задёргалась, находясь в крепких объятиях неприятелей. Дыхания не хватало. Они вели себя нагло. И силы не занимать.

– АААА... Помогите мне... АААА... ААА, – громко закричала девушка.

Повеял лёгкий ветерок. Чутко зашелестели листья на деревьях. Никон, выпив немного водки, оставил бутылку прямо на дороге. Он слегка свёл брови. Глаза округлились. *«Это что за дела? Гараж. Сейчас разберёмся... Агафью что ли схватили... Во дают... Что это за типы такие? Сейчас посмотрим, из какого они теста... Агафья я иду за тобой...»*, – подумал он. Никон живо подошёл к автомобилю. Он остановился, стоя на дорожке. Лицо слегка напряглось. Но он не скрывал своей врождённой ухмылки. Глаза сияли, как у тигра.

– Ээээ... Агафью оставьте в покое. Я вам говорю. А то я за себя не ручаюсь..., – спокойно сказал Никон.

Повеял нежный ветерок. Где – то громко на соседней улице заиграла рок мелодия американской группы Крик. Никон широко расставил ноги. Он крепко сжал утюженные кулаки. И тут же слегка оправил голубой берет на своей чудной голове. Авторитеты синхронно посмотрели на своего непрошеного визави. Они бегло переглянулись.

– Ты ещё кто такой? Вали отсюда. Пока не вломили..., – сказал Борзый.

– ААААА... Отпустите меня... АААА... ААА..., – завопила девушка.

– А серьёзно... Отпустите Агафью. А то я за себя не ручаюсь..., – добавил Никон.

Агафья резко укусила Борзого за руку. Тот тут же выпустил девушку из своих объятий. Она, отбежав в сторону, прижалась к забору. Длинный, русые волосы слегка скрывали милое лицо. Агафья тяжело задышала. Глаза округлила. И походила на милую анаконду. Борзый свёл брови. Он натужил свои развитые жилы. И уставился на девушку.

– АААА... Вот стерва. Она меня укусила..., – заявил Борзый.

– Валите отсюда. Пока я вам не выписал вазелин и подгузники. А то у нас аптека маленькая. Может, и нет для вас уже..., – сказал Никон.

– Ну... Всё козёл. Он меня достал...

– Да. Он надоел...

– Точняк...

– Ладно. Атлет. Вломи ему, чтобы заткнулся. А девкой займись, – заявил Борзый.

– Аха... Сейчас я его урою, – ответил Атлет.

– Да... Детка. Иди ко мне... Давай. Тихий ждёт тебя..., – сказал Борзый.

– Не подходи..., – ответила она.

Повеял небольшой ветерок. Агафья резко взяла в руки небольшой, но увесистый камень. Она замахнулась. Борзый слегка растерялся. Но не терял концентрации. Его жилы напряглись.

– Детка, не дури. Тихий меня уволит. Если я без тебя приеду... Давай. Садись и поехали..., – сказал Борзый.

Авторитет Атлет живо схватил в руки битую из салона автомобиля. Он был полон решимости. Лицо пестрило багряным цветом. Глаза округлились. Его вид походил на дикого мустанга, который сильно лягался. И никого к себе не подпускал. Он уже сильно отоварил бывалого ковбоя.

Никон, глядя на неприятеля, чуть попятился. Он слегка приподнял руки. Его развитые мышцы напряглись. И округлились бицепсы. Торс рельефный показал силу. На мощном прессе выступили прямо кубики. Никон дышал ровно. И смотрел прямо.

– Тихо... Тихо приятель... Я же пошутил..., – улыбчиво сказал он.

– Чёрта с два... Сейчас я тебе башку снесу, – сказал Атлет.

– Тихо ты... Мудило, – добавил Никон.

– Кто тут мудило? АААА... Что ты сказал?

Повеял лёгкий ветерок. Атлет, резко размахнувшись, ударил битой. Но был неточен. Никон умело увернулся. Он широко улыбнулся, взирая на порочное лицо оппонента. И даже показал язык.

– Ну, всё сука... Ты меня достал..., – заявил Атлет.

– Хаахаааа...

Атлет вновь широко махнул битой. Даже засвистело. Но опять промахнулся. Никон резко ушёл в сторону. Он показывал чудо своей координации. Атлет просто взбесился не на шутку. Он, разбежавшись, сильно махнул своим оружием. Но вновь опростоволосился. Никон, увернувшись, не стал ждать у моря погоды. Он красиво и сильно врезал с правой руки точно в челюсть Атлета. Тот грузно повалился на пыльную дорогу. Голова запрокинулась на бок. Глаза покосились. А затем всё вокруг потемнело. Атлет, лёжа навзничь, пребывал в глубоком нокауте. Он чуть дёрнул левой ногой. Никон же схватился за биты. Он слегка помахал гладким бейсбольным оружием. И широко улыбнулся.

– Ну. Вот один упал. Шёл, наверное, и случайно ударился об столб. А бита ничего. Такой можно половики дома выбивать. Хаахаааа, – мило произнёс Никон.

Повеял лёгкий ветерок. Авторитет Борзый, стоя на месте, широко округлил ненормальные глаза. Губы слегка покривились. Сладкий, сидя в автомобиле за рулём, слегка ухмыльнулся. Он чуть помотал своей лысой головой. И тут же крепко сжал кулаки. *«Вот же сука. Он Атлета уделал одним ударом... Тот валяется... Вот критин. Как он так смог уделат Атлета. Вот же сука... Ладно... Хрен с тобой... Борзый тебя уделает одной левой...»*, – подумал он. Крутой делец Сладкий бегло глянул на своего приятеля. И нагло ухмыльнулся.

– Борзый. Иди. И выруби этого ублюдка..., – сказал Сладкий.

– Да... Сейчас... Я вырублю его..., – заявил Борзый.

– Иди и сделай этого козла...

– Да...

Повеял небольшой ветерок. Авторитет Борзый бегло глянул на девушку. Агафья стояла возле забора. Она слегка рукой оправила свои роскошные волосы. *«Никон вам задаст. Зря вы сюда сунулись... Вот увидите... Один уже валяется... Хишхиш...»*, – подумала она. Борзый живо достал из кармана куртки кастет. Он крепко сжал его в правой руке. А ветровку с себя одним махом скинул. Он тут же направился по дорожке в сторону своего визави. На ногах блестящие позолоченные, ковбойские сапоги со шпорами. Он остановился. Его взор упал на приятеля. Тот всё ещё лежал на земле, находясь в полном ауте. Борзый дерзко глянул на неприятеля. А тот нагло ухмыльнулся.

– Сейчас я тебя буду убивать деревенский ты ублюдок, – сказал Борзый.

– Хаахаааа... Кишка у тебя тонка..., – ответил Никон.

– Хаахаааа...

Делец Борзый тут же резко махнул рукой. Он целил прямо в голову Никону. Но тот ловко увернулся от удара. И немного попятился. Борзый просто одурел. Он вновь махнул рукой. И повторил свой манёвр. Никон отступал. Он напряг свои развитые мышцы. На виске появилась капелька пота. Глаза прищурились. Он чуть оступился. Борзый резко ударил неприятеля по лицу. Его кулак проскользнул по правой щеке Никона. Того живо развернуло на сто градусов. Он даже чуть пробежался. Губы треснули. На щеке появилась небольшая кровавая сечка. В глазах чуть зарябило. Никон живо выплюнул изо рта кровавые слюны. Он вновь выпрямил спину. Но тут же получил ещё один удар. Борзый наступал и был дерзок. Никон вновь попятился. На носу появилась кровь. Голова чуть закружилась. Он чуть приподнял руки. Дышалось тяжело.

– ААААА... ААА, – застонал он.

– Ну... Ещё хочешь ублюдок ты деревенский, – произнёс Борзый.

– АААААА...

Борзый вновь налетел, как дикий бык на родео, который уже скинул с себя опытного ковбоя. Глаза сияли. Лицо пестрило багряным цветом. Его шляпа с широкими полями добавляла эпичности. Борзый резко махнул своей длинной рукой. И попал точно в голову Никона. Тот развернулся на девяносто градусов. Из рта вылетела кровь. Слюнка тонкая вытянулась. Губы загудели. В глазах зарябило ещё больше. На носу появилась сильная ссадина. Левый глаз немного припух. И там же появился небольшой синяк. Ноги чуть покосились. Руки болтались сами по себе. Но он быстро собрался, как мог. Он быстро забрал воздуха в лёгкие. И даже чуть отлегло.

– АААААА... ААА, – простонал Никон.

– Ну... Деревенский пастух... Сейчас я тебя буду ломать сильно..., – заявил Борзый.

– АААААА...

Повеял небольшой ветерок. Борзый, взяв цель, резко махнул своей тяжёлой правой рукой. Но он не ожидал, что его оппонент имеет змеиную реакцию и скорость. Никон схватился своей рукой за бьющий кулак неприятеля. Все его развитые мускулы напряглись. Его оппонент тоже невероятно напрягся. Голова немного затряслась. По вискам потекли струйки пота. Губы сильно pokrивились. Глаза сияли хищным блеском. Никон держался. Борзый резко махнул левой рукой. Но и тут был встречен надёжной защитой. Никон надавил. Соперники чуть попятиться. Руки затряслись, что у того, что у другого.

– АААААА... ААА, – произнёс Никон.

– Сука... Я тебя завалю... АААА, – ответил Борзый.

– АААААА...

Никон, выдержав натиск, резко ударил своего неприятеля. Тот чуть отклонился в сторону. Нижняя губа треснула. Его слегка развернуло. Он тут же выпрямился. И, казалось, просто одичал. Он просто побежал и мощно кинулся на Никона. Они крепко сцепились. И проломив старый забор, завалились в огород. Они упали на грядки. Никон и Борзый живо поднялись на ноги. Они вновь бросились друг на друга. И Борзый был точен. Его рука пробороздила по щеке Никона. Тот попятился. Его развернуло на бок на восемьдесят градусов. Из рта вылетела кровь. В глазах зарябило. Он тяжело вздохнул. Но быстро оправился от удара. А Борзый кинулся на своего визави, как дикий кабан. Никон и Борзый, крепко сцепившись, проломил теплицу. Они завалились прямо внутрь. Там на увесистых ветках висели большие, красные помидоры. А ещё огурцы зрели и даже уже некоторые желтели.

– АААААА... ААА, – закричал Никон.

– Сука... Я завалю тебя, – заявил Борзый.

– АААААА... Ублюдок...

Никон резко поднялся на ноги. Авторитет Борзый от него не отставал. Никон махнул рукой. Но немного не рассчитал с ударом. Борзый уклонился. И тут же бросился на своего ненавистного оппонента. Соперники вылетели из теплицы, проломив вторую стенку. В разные стороны посыпались битые стёкла и части ломаной рамы. Никон повалился спиной прямо на грядку с морковкой. Соперник Борзый тут же навалился на него. Он лихо замаха руками. Никон защищался. Авторитет усилил хватку. Его кулак прокатился по левой щеке визави. Но не так сильно, чтобы Никон потерял чувства. Всё же его заметно потрянуло. Борзый вновь замахнулся. И опустил свою тяжёлую руку. На сей раз он промазал. Никон умело уклонился. Он согнул руки в локтях, отражая жёсткие удары. Борзый вновь ударил. Он рассёк кожу на плече Никона. Появилась резкая боль.

– АААААА... ААА, – застонал Никон.

– Сука... Завалю... АААА, – заорал Борзый.

– АААААА...

Повеял лёгкий ветерок. Авторитет Борзый резко схватил недруга за шею. Он сильно надавил своей массой. Никон зажался. Его лицо невероятно покраснело. Глаза округлились.

Нос набился кровью. Он тяжело задышал. И становилось всё труднее. В горле встал ком. Борзый ещё сильнее надавил. Он невероятно напряг свои мощные руки. Никон держался. Он невероятно напряг свои руки.

– АААААА..., – застонал Никон.

– АААА... Сука... Я тебя завалю. Задушу тут прямо... АААА, – произнёс Борзый.

– АААААА...

Никон еле сдерживался. Он напряг всё своё мускулистое тело. Торс рельефный округлился. Руки развитые слегка задрожали. Авторитет Борзый жутко надел на него. Он сильно надавил на кадык. Никон резко вырвал из земли большую морковину. Он тут же махнул рукой. И прилично ударил зрелым плодом в ухо недругу. У того появилась кровь. Сама морковина треснула. Борзый тут же отскочил в сторону. Он схватился руками за свою голову.

– АААААА... ААА, – застонал он.

– Вот тебе сука..., – произнёс Никон.

Никон тяжело дышал. Он бегло глянул на своего визави. И тут же решил встать. Его заметно качнуло. Борзый резко поднялся на ноги. Глаза шальные округлились. Он, взирая на своего оппонента, сильно покривил губы.

– Сука... Я тебя завалю... Ублюдох дешёвый... Деревенский урод..., – произнёс он.

– Аха... Попробуй ублюдох..., – ответил Никон.

Повеял небольшой ветерок. Авторитет Борзый резко замахал руками. Он просто включился. Никон чуть попятился. Он умело уклонился от нескольких ударов. Затем ему попало по щеке. Он развернулся на шестьдесят градусов. Но сдержал хлесткий удар. Из носа потекла кровь. Берет слетел с головы.

– Ещё хочешь урод... Сейчас я тебя буду убивать..., – сказал Борзый.

– Хаахаааа..., – улыбнулся Никон.

– Иди сюда... Цыплёнок мамин...

Никон вновь умело увернулся от удара. И тут же показал своё умение бить ногами. Он рассердился не на шутку. Глаза округлились. Он подпрыгнул. И крепко попал ногой прямо в челюсть неприятеля. Тот заметно покачнулся. Но на ногах устоял. Из рта вылетела кровавая слюна. Лицо порочное покривилось.

– АААААА... ААА... Сука... Убью..., – закричал Борзый.

Повеял лёгкий ветерок. Никон, потеряв свой головой убор, просто рассвирепел. Он, уйдя от удара, сам ударил. Его мускулистая рука легла прямо под нос авторитета. И брызнула кровь. И кулаку стало больно. Бизон попятился. Он слегка потерялся. Но всё же махнул рукой. Никон встретил жёстко этот манёвр. Он ударил своей костяшкой прямо в кулак неприятеля. И тот тут же лишился кастета. Его оружие улетело в густую траву. Никон тут же схватил недруга за грудки. И сильно ударил кулаком по лицу. Затем повторил свои точные движения. Он бил сильно и смачно. Забрызгала кровь. Борзый попятился. Он дышал через раз. Его порочное лицо залилось кровью. Появилась большая сечка над правым глазом. Руки опустились. Казалось, он пребывал в лёгком нокдауне. Никон ослабил хватку. Он резко схватил в руки ведро и надел на голову оппонента. Затем, разбежавшись, прыгнул. Он скрутил вертушку. И смачно ударил ногой по ведру. Металл даже помялся. А крутой делец Борзый грузно повалился на грядки. Он замял своей широкой спиной веточки свёклы. Затем завалился на бок. И замер меж гряд, пребывая в глухом нокауте. Никон выдохнул. Глаза округлил. И слегка улыбнулся. Но всё же его чуть повело в сторону.

– АААААА... Вот тебе ублюдох... Жри... АААА... ААА..., – произнёс Никон.

Авторитет Борзый так и лежал на земле. У него на голове сидело металлическое ведро. Он пустил изо рта кровь тонкой струйкой.

Повеял лёгкий ветерок. Чутко зашелестела листва на высоких деревьях. Никон слегка пошатнулся. Он поднял свой головной убор. Затем немного отряхнул. И тут же надел берет

на голову. *«Вот же ублюдок. Он мне здорово разбил губу... АААА... ААА... Ладно. Разберёмся. Так. Надо Агафью увести. Они выродки на всё способны... Вот же козлы... Кто они такие? Ладно. Разберёмся. АААА... ААА... Моя губа... Ладно... Она там. Десантники своих не бросают. Сейчас...»*, – подумал он. Никон тут же зашагал по полянке. Он вышел из двора соседнего дома. Из рта сплюнул кровавую слюну. Глаза округлились. Девушка стояла возле забора. Она боялась пошевелиться. На неё смотрел авторитет Сладкий прямо из салона автомобиля. Он держал в руках револьвер.

– Агафья я здесь... Я сейчас..., – произнёс Никон.

Повеял лёгкий ветерок. Авторитет Сладкий недоумевал. Его лицо помрачнело. Глаза округлились. *«Вот же ублюдок. Как он смог уделать Борзого? Ну, всё сука. Я тебя сейчас разорву просто. Ублюдок ты дешёвый... Пастух деревенский. Я тебя просто на заборе подвешаю... Или на берёзе... Ну... Сука... Сейчас я тебя раздавлю... Я и не таких ломал... Всё... Ты меня достал ублюдок хренов. Мне и пистолет не нужен. Я тебе лично башку сверну...»*, – подумал авторитет. Сладкий, открыв дверку, живо вышел из салона автомобиля. Он тут же отошёл чуть в сторону. Он смотрел прямо на своего визави. Никон остановился. Он глубоко вздохнул. Его тельняшка заметно пропиталась кровью. Он взглядом облюбовал неприятеля. Разбитая губа задула.

– Вот же хрен моржовый. Да сколько же вас тут... Вот же упырь титановый, – подумал он.

Повеял лёгкий ветерок. Крутой делец Сладкий живо скинул с себя белую футболку. Его мощные мускулы оголились. Бицепсы на руках, казались, просто стальными. Лицо напряглось. Глаза округлились. Он живо размял шею.

– Ну. Что скажешь десантник? – произнёс он.

Никон слегка помотал головой. Он сморкнулся кровью. Под левым глазом появился большой синяк. *«Да сколько их тут всего... У меня уже кулаки болят... Этого ещё бить. Откуда только такие берутся... Вот же он раскачался... Как его вообще вырубать?...»*, – подумал он. Никон чуть оправил руками свой берет на голове. Он стоял на месте, как ни в чём не бывало. Глаза чуть прищурились. Сладкий показал своё умение дёргать мощными жилами развитого торса. Его жилы напряглись. На бычьей шее выделились широкие вены. Он крепко сжал кулаки. На порочном лице появилась ухмылка. Он напоминал буйвола, который был слегка раздражён.

– В общем так, сачок. Я беру девку и уезжаю. И тебя не трогаю. И живи себе спокойно в своей деревне. Пей водку. И заедай селёдкой. Если встрянешь. Я тебя сломаю. На лекарства изойдёшь. Я тебе хребет переломлю в два счёта. Решай сам..., – заявил Сладкий.

– Пошёл ты..., – звонко сказал Никон.

– Ну, извини... Сам напросился козёл...

Повеял небольшой ветерок. Авторитет Сладкий напрягся. Он поднял мощные руки в боевую позицию. И тут же двинулся в сторону своего соперника. Никон не дрогнул. Он, глядя прямо в глаза недругу, крепко сжал кулаки.

– Ну... Всё козёл... Сейчас я тебя размажу..., – сказал Сладкий.

– Попробуй...

Авторитет Сладкий резко махнул своей развитой, мускулистой рукой. Даже засвистело. Никон ловко увернулся. Он чуть попятился. Затем выставил блок, чтобы защититься. Никон наградил резким кроссом оппонента. Но тот даже не дёрнулся. Только слегка головой мотнул. Его шальные глаза округлились. Никон недоумевал. Он вновь ударил по лицу недруга. Но вновь никакой реакции. Кулак ощутил небольшую боль. Делец Сладкий ухмыльнулся, выплюнув изо рта кровь.

– Разве это удар. Вот удар..., – сказал он.

Авторитет Сладкий резко махнул рукой. Его кулак сильно протаранил щеку и челюсть Никона. Тот сильно пошатнулся. Он, попятившись, развернулся на сто десять градусов. Из

рта вылетела кровавая слюна. В глазах зарябило. Не хватало воздуха, чтобы дышать. Руки опустились. Он бегло глянул на своего визави. А тот уже приблизился. Сладкий схватил неприятеля за грудки. И тут же сильно толкнул об забор. Доски затрещали и разлетелись в разные стороны. Никон своей головой проломил сухие жердины. Он завалился на землю. Но не потерял над собой контроль. Дышал тяжело. Глаза округлились. Сладкий вновь схватил своего визави за грудки. И поднял, как пушинку. И, тут же размахнувшись, врезал по лицу своим стальным кулаком. Никон, попятившись, завалился на землю. Его головной убор слетел с головы. Берет покатился по сухим грядкам. Никон тяжело вздохнул. Лицо покраснело. Он выплюнул изо рта кровавую слюну. Она растянулась. Никон чуть приподнялся. Он встал на четвереньки. И сильно разозлился на самого себя. Его развитые бицепсы на руках невероятно напряглись.

– ААААА... ААА, – застонал он.

– Ну... Ублюдок. Ещё хочешь... Я ещё даже не начинал ублюдок ты дешёвый, – сказал Сладкий.

– АААААА...

Повеял небольшой ветерок. Ярко блеснули солнечные лучики. Сладкий резко ударил ногой своего оппонента. Того даже чуть подкинуло.

– ААААА... ААА, – застонал Никон.

– Вот тебе сука...

– АААААА...

Крутой делец Сладкий вновь ударил ногой неприятеля под дых. Тот вновь чуть подлетел. Но сохранял баланс сил. Изо рта вылетела кровавая слюна. Глаза округлились. Никон крепко вцепился руками в сухую землю. Он, резко извернувшись, бросил кочку в лицо недругу. Тот, попятившись, схватился за свои глаза.

– ААААА... Сука... Я тебя урою... АААА..., – заорал Сладкий.

– Ублюдок..., – произнёс Никон.

– АААААА... Где ты сука? АААА...

Повеял лёгкий ветерок. Никон, резко поднявшись, со всей силы ударил рукой по лицу неприятеля. Затем вновь показал свою силу. И ещё раз ударил, чтобы запомнилось. Авторитет Сладкий только попятился. Он, казалось, был свеж. Он чуть помотал головой. Из носа тихонько потекла кровь. В глазах немного зарябило. Никон разбежавшись, прыгнул прямо на раскаченного, мускулистого авторитета. Он ударил обеими ногами того прямо в торс. Сладкий сильно попятился. Дыхание сжалось. Он грузно завалился на землю. Голова чуть закружилась. Но силы никуда не девались.

– АААААА, – закричал Никон.

– ААААА... ААА... Сука..., – застонал Сладкий.

– Вот тебе ублюдок. Сам ты дешёвый..., – сказал Никон, тяжело дыша.

– АААААА...

Никон поднял с земли свой фирменный головной убор. Он надел берет на свою голову. И, тут же развернувшись, двинулся по полянке. Авторитет Сладкий тяжело поднялся на ноги. Он чуть пошатнулся. Его лицо походило на морду быка, который сорвался с цепей. И уже затоптал матадора.

– Эй... Ублюдок хренов... ААААА... ААА, – закричал он.

Повеял небольшой ветерок. Никон резко развернулся. Он был слегка шокирован. Сладкий побежал прямо на него, как раненый вепрь. И живо сбил с ног.

– ААААА... ААА, – заголосил Никон, оказавшись на земле.

– АААА... Сука..., – заорал авторитет.

– ААААА...

Мускулистый делец резко схватил неприятеля за руки и ноги. Он поднял его над собой, как бревно. Развитые жилы затряслись. Никон несколько зажался. Глаза округлились. В них

промелькнул небольшой испуг. *«Вот же ублюдок хренов... Качок стальной... Я его завалю... Что он творит. Вот же псих... АААА... ААА»*, – подумал он. Авторитет Сладкий резко бросил неприятеля в сторону. Никон полетел по воздуху, как будто был спортивным инвентарём. Он широко расправил руки. Точно хотел взлететь. Но тут же приземлился на землю. И сильно ободрал себе кожу на боку. Боль сковывала. Никон замер на лужайке. Но руки невероятно напряглись. Там скопилось ещё много динамита.

– АААААА... ААА, – громко заорал Сладкий.

– ААААА... Вот сука... АААА..., – застонал Никон.

– Всё... Сейчас я тебя вот этим бревном придавлю, – произнёс Сладкий.

– АААААА..., – застонал Никон, корчась от боли.

– Всё ублюдок тебе конец настал... Сейчас...

Повеял лёгкий ветерок. Авторитет Сладкий чуть отошёл в сторону. Он, нагнувшись, взял в руки тяжёлое сырое бревно. И живо поднял его над своей лысой головой. *«Сейчас я тебе придавлю бревном... Выродок деревенский. Где он? Вот сука... Где он?... Ублюдок хренов...»*, – подумал Сладкий.

Авторитет живо осмотрелся. Он заметно напрягся, удерживая над собой большое бревно.

– Где этот ублюдок? АААА..., – произнёс Сладкий.

– Ку – ку..., – сказал Никон.

Крутой делец неповоротливо развернулся. Его шальные глаза округлились. Никон стоял рядом. В руках крепко держал сухую деревину. Он тут же ею воспользовался. Воздух засвистел. Никон крепко ударил своего визави жердиной по голове. Она треснула. И полетели щепки в разные стороны. Сладкий тут же попятился. Бревно вылетело из массивных рук. Сам авторитет завалился спиной на землю. В глазах потемнело. Голова закружилась. Губы треснули. Из носа вновь потела кровь. На лбу появилась заметная багряная ссадина.

– АААААА..., – тихо застонал Сладкий.

– Вот тебе салага..., – сказал Никон.

– ААААА... Сука... АААА... ААА...

– Ладно... Пойду я... С тобой весело... Но мне пора... Меня девушка ждёт, – сказал Никон.

– ААААА... ААА... Урою падлу..., – зашипел Сладкий.

– Повеселились и будет... Хаахаааа...

Повеял небольшой ветерок. Никон неторопливо двинулся по полянке. Он глубоко вздохнул. А сладкий уже поднялся. Он щёлкнул пальцами. В лице появилась свежесть.

– Эй. Ублюдок. Мы ещё не закончили..., – сказал Сладкий.

Никон остановился. Он, развернувшись, облюбовал взглядом мускулистого авторитета. Тот стоял на своих ногах, как ни в чём не бывало. Только на широком лбу красовалась глубокая ссадина. По правой щеке струилась кровь.

– Да. Как ты достал меня. Вот же стальной ублюдок..., – произнёс Никон.

– Ну... Вт теперь... Я тебя буду убивать..., – ответил Сладкий.

– Аха... Смотри не кончи раньше времени...

– Ну... Сука... Вешайся падла...

– Вот же хрен моржовый...

Ярко засияли яркие лучи. Но живо погрязли в томном облаке. Авторитет Сладкий живо налетел на своего визави. Он яростно замахал развитыми руками. Никон решил отступить. Он попятился. Сладкий нашёл его своим ударом правым боковым. Никон не дрогнул. Хотя сильно досталось. Он в ответ махнул правой рукой. Он снёс немало боксёрских груш. И сладкому досталось по правой стороне лица. Его немного повело в сторону. Но он крепко держался на ногах, как стальной. Теперь он махнул рукой. И был точен. Никон получил по загривку. И ещё по челюсти. Он попятился. Но на ногах устоял. Авторитет Сладкий наступал. Он вновь

замахнулся. Никон ушёл от удара. И тут же пробил свой фирменный правый прямой. Тому досталось по челюсти. Глаза чуть покосились. Из рта вылетела кровавая слюна. Сладкий чуть вильнул, но устоял на ногах. Он лихо пробил с левой руки по лицу Никона. Того чуть повернуло на пятьдесят градусов. Из рта вылетели багряные слюны. Они заметно расплылись по воздуху. Никон пошатнулся. Он бегло осмотрелся. Позади его нарисовался старый хлев. Ворота стояли нараспашку.

Повеял легкий ветерок. Авторитет Сладкий, размахнувшись, лихо махнул своей рукой. Он сильно припечатал Никону в область торса. Тот, пошатнувшись, завалился прямо в амбар. Сладкий кинулся резко вперёд. Но Никон умудрился махнуть ногой. И неприятно ударил недруга в область паха. Тот отскочил в сторону. Но ненадолго. Никон поднялся на ноги. Он тяжело вздохнул. И тут же попятился. Делец Сладкий схватил в руки лопату. Он живо навалился на неприятеля. И крепко прижал того к бревенчатой стене. Он сильно надавил черенком от лопаты на шею своему визави.

– ААААА... ААА... Сука..., – застонал Никон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.